

РАССЕЛЕНИЕ И ЯЗЫК ЛЕТОПИСНОЙ МЕЩЕРЫ ПО ДАННЫМ ТОПОНИМИИ

М.А.Ююкин

Воронеж, Россия

Summary: This article is an attempt to determine settlement boundaries of the Meshcherian people and to reconstruct its language elements preserved in toponymics. In view of the hypothesis of a close kinship between Meshcherian and Mordvinic, it is clear that the primary methodological reception of our research should be comparing substrate toponymical data of the Meshcherian region with words of the Mordvinic languages, that will make it possible to establish both similarities and differences between them, on the one hand, and the Meshcherian language, on the other. The author presents an etymological analysis of hydronyms in the basin of the Oka (outside the territory of historic residence of the Mordvins), correlated with Mordvinic lexemes. The results of the etymological analysis (the number and proximity of the correspondences) testify that the Meshcherian language was in a relationship of close kinship with the Mordvinic languages, especially with Erzya. But in spite of the proximity of Meshcherian to Mordvinic, hydronymics reveals it for a number of specific features (mostly in terms of phonetics and vocabulary) that distinguish it from the latter one and, consequently, establish the originality of the Meshcherian language.

В этой статье предпринимается попытка, основываясь на данных топонимии, с максимально возможной точностью определить границы расселения мещерского народа и реконструировать сохранившиеся в ней элементы его языка, по возможности установив его характерные черты.

Для современного языкознания характерен комплексный подход к реконструкции исчезнувших языков, предполагающий как исследование всех уровней изучаемого языка в их взаимосвязи («...восстановление и отдельных элементов лексической системы, и системы отношений различного объема в лексике невозможно без обращения к результатам, полученным в ходе изучения праязыковых закономерностей других уровней: фонетического, морфологического, в ряде случаев – и синтаксического» [Андреева 1991: 3], так и учет его внешних связей (как генетических, так и ареальных), изменения во времени, возможности неоднородности языковой ситуации (двуязычие, многоязычие, наличие наддиалектных форм языка) и т.п. [см. там же: 65]. При этом необходимо осознавать, что полная реконструкция фрагментарно засвидетельствованного языка невозможна; речь может идти лишь о восстановлении отдельных его элементов.

Первое упоминание о народе мещера содержится в сочинении Иордана (VI в.): перечисляя народы, платящие дань готскому королю Германириху, он называет среди них племя «Imniscaris» (впервые этот этноним связал с *мещерой* древнерусских памятников И.И.Миккола) [Фасмер 1996: II 616]; некоторые ученые предлагают читать это место как «Mordens in Niscaris» [Монгайт 1961: 88].

Возможно, название мещеры отражено и в имени города *Маштр* у ал-Идриси (XII в.), «которое, не изменяя графику слова, можно прочесть и как Маштр» [Коновалова 2006: 274].

В памятниках древнерусской письменности наиболее ранняя фиксация этнонима *мещера* отмечена в Палее толковой (XIII в.; списки начиная с XIV в.) [Палея... 2002: 164]. Под 1298 г. Родословная книга сообщает о завоевании Мещерского края монголо-татарами: «в лѣто 6706 князь Ширинский Бахметъ, Усеиновъ сынъ, пришелъ из Большой Орды в Мещеру, и Мещеру воевалъ и засель ее». В летописях оним *Мещера* впервые появляется в XV в.: «а по Оцѣ по рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу во Вльгу, съдить Мурома языкъ свой, Мещера свой, Мордва свой языкъ» [ПСРЛ: V 84, VII 263], Софийская первая, Воскресенская летописи; «Того же мѣсяца здѣланъ градъ древянь въ Мещерѣ на рѣцѣ на Мокшѣ» [ПСРЛ: VIII 291], 7044 (1536) г., Воскресенская летопись. Обращает на себя внимание как относительно поздняя хронология упоминаний, так и то, что первые летописные упоминания содержатся в памятниках, созданных в Московском государстве, т.е. на территории, непосредственно граничившей с Мещерой: очевидно, что сведения о народе, затерянном в лесах и болотах Почья, чрезвычайно медленно распространялись по русским землям.

Долгое время в памятниках отмечается лишь непроизводное с точки зрения древнерусского языка название этого народа; только под конец древнерусской эпохи появляются суффиксальные наименования *мещеряки* [УАИ 1845: 155], *мещеряне* [УДАИ 1875: 244], в антропонимии *Мещеряковъ*, 1679 г., Верхотурье [Тупиков 2004: 643].

Что же за народ мещера? Что нам о нем известно?

Этническое своеобразие мещеры прослеживается по археологическим данным: согласно им, «летописная мещера – это особая группа волжских финнов, сближающаяся по целому ряду показателей с соседними муромой и мордвой, но, тем не менее, существенно отличающаяся от обоих древних народов» [Рябинин 1997: 232].

Как свидетельствуют данные летописей, мещера занимала территорию в Мещерской низменности между муромой, жившей в районе современного Муром, и мордвой. Границы Мещерской низменности определяются по рекам Клязьма на севере, Москва на юго-западе, Ока на юге и Судогда и Колпь на востоке. Однако Мещерская низменность – понятие чисто географическое. Насколько точно оно соответствует территории расселения мещерского народа? Археология дает лишь самые общие сведения: «южнее Клязьмы известны немногочисленные могильники мещеры» [Финно-угры... 1987: 69]. В условиях скудности археологического материала определить зону нашего исследования помогут географические названия, сохранившие в своей основе имя исчезнувшего этноса, поскольку, как следует из открытого В.А.Никоновым топонимического закона «относительной негативности», топонимы с этническими основами возникают преимущественно на границах территории проживания данного этноса. Попытки использовать некоторые топонимы с основой *Мещер-* для определения территории проживания мещеры предпринимались и ранее [см. Кузнецов 1910: 99-100; Рябинин 1997: 214-215]. Из древнерусских

источников и относительно современных указателей путем сплошной выборки нами были извлечены следующие топонимы, образованные от этнонима *мещера* (без учета названий, в основе которых лежат личные имена):

1. *Мещерка*, ок. 1358 г. и позднее, волость у Коломны [см. ДДГ 1950: 15, 17, 33, 55].

2. *Мещера* (*Мещерский городок*): «Мещерский», Патриаршая, или Никоновская летопись [ПСРЛ: XI 54] / «Мещерский городокъ», Львовская летопись [там же: XX 210], 1379 г.; «и даль ему ц(а)рь Новгородское княжение: Нижнии Новгородъ, Муромъ, Мещеру, Торусу», Софийская первая летопись старшего извода [там же: VI л. 434 об., ст. 509], 1391 г. и позднее; *Мещерскъ* [, 1572 г.] [ДДГ 1950: 440] (более раннее название Касимова; упоминается с 1263 г. как Городецъ, Городокъ).

3. *Мещер(ь)ское*: «Мещерское» / «Мещерское», «А се имена всем городам Русским, дальним и ближним» (конец XIV – начало XV в.), Залесский город (на правой стороне Оки несколько ниже устья Клязьмы, ныне г. Горбатов в Павловском р-не Нижегородской обл.).

4. *Мещерское*, первая четверть XVI в., с 1464 г. *Мещерка*, с 1596 г. *Мещерки*, Владимирский уезд, сельцо близ реки Колакши, также производные от него топонимы *Мещерская земля*, *Мещерский луг*, *Мещерское поле* [см. АФЗХ 1951: I 165, 185, 199; 1961, III 158, 159 и др.].

5. *Мещерской стан* Бежецкой пятины, XVII в., верховья Волги [УААК 1838: 86].

6. *Мещера* (*Мещора*), название реки близ Цны, XVII в. [УДАИ 1875: 244].

7. *Мещерские города*, в верховьях Оки, XVII в. [там же].

8. *Мещерская слобода*, на Оке, XVII в. [там же].

9. *Мещериха*, река, левый приток Лобни, Клязьмы [Смолицкая 1976: 197].

10. *Мещерка*, река, левый приток Оки [там же: 195].

11. *Мещерская Заводь*, озеро, по правую сторону от Оки, между Тешей и устьем Оки [там же: 273].

12. *Мещерское*, озеро, рядом с рекой *Мещеркой* [там же: 195].

13. *Мещерской*, овраг, правый приток Илемны, левый приток Мокши, Оки [там же: 193, 237].

14. *Мещорка*, правый приток Кельца, левый приток Рановы [там же: 180] (тождественно б?).

15. *Мещера*, село бывшего Богородского уезда Московской губернии [СНМРИ (Моск.) 1862: XXIV 247].

16. *Мещерское*, село бывшего Московского уезда и губернии [там же].

17. *Мещерское*, село бывшего Подольского уезда Московской губернии [там же].

18. *Мещера*, село бывшего Горбатовского уезда Нижегородской губернии [СНМРИ (Ниж.) 1863: XXV 173] (ср. 3).

19. *Мещерские горы*, село бывшего Горбатовского уезда Нижегородской губернии [там же] (ср. 3).

20. *Мещерское*, село бывшего Наровчатского уезда Пензенской губернии [СНМРИ (Пенз.) 1869: XXX 112].

21. *Мещерское*, село бывшего Нижнеломовского уезда Пензенской губернии [там же].
22. *Мещерская*, село бывшего Наровчатского уезда Пензенской губернии [там же].
23. *Мещера* (?), село бывшего Раненбургского уезда Рязанской губернии [СНМРИ (Ряз.) 1862: XXXV 157].
24. *Мещерка*, село бывшего Егорьевского уезда Рязанской губернии [там же].
25. *Мещерские выселки*, село бывшего Михайловского уезда Рязанской губернии [там же].
26. *Мещерка*, село бывшего Усманского уезда Тамбовской губернии [СНМРИ (Тамб.) 1866: XLII 172].
27. *Мещерский Липяжок*, село бывшего Усманского уезда Тамбовской губернии [там же].
28. *Мещеряки*, село бывшего Липецкого уезда и губернии [там же].
29. *Мещера*, село бывшего Владимирского уезда и губернии [СНМРИ (Влад.) 1866: VI 172] (ср. 4).
30. *Мещерка*, село бывшего Юрьевского уезда Владимирской губернии [там же].
31. *Мещерки*, село бывшего Гороховецкого уезда Владимирской губернии [там же].
32. *Мещеры*, село бывшего Владимирского уезда и губернии [там же].
33. *Мещера*, село бывшего Муромского уезда Владимирской губернии [там же].
34. *Мещерка*, село бывшего Ярославского уезда и губернии [Кузнецов 1910: 100].
35. *Мещеры*, село бывшего Кашинского уезда Тверской губернии [там же].

Ареал топонимов, в основе которых лежит этноним *мещера*, охватывает среднее и нижнее течение Москвы (15, 16, 24) вплоть до ее устья (1), далее идет по Оке (8, 10, 12, 2), вклиниваясь в правобережье в районе Рязани (в грамотах мы встречаем понятие *Мещерский рубеж*, который, судя по контексту упоминаний, пролегал к юго-востоку от современной Рязани, между Переяславлем-Рязанским (современная Рязань) и Рязанью (ныне городище Старая Рязань) [см. ДДГ 1950: 85, 334, 338], уходя на юго-запад от Рязанщины в верховья Дона (26, 27, 28), в верхнем течении Мокши (13, 18, 19, 20, 21, 22, 24), Рановы (14, 23) и далее, выше Теши (11); на севере граница ареала проходит по всему течению Клязьмы от верховья (9) до устья (3, 18, 19); отдельные названия встречаются и к северу от Клязьмы (5, 34, 35).

Еще в ранний древнерусский период мещера была полностью ассимилирована заселившими этот край кривичами [Монгайт 1961: 120]. С XV в. название *Мещера* (*Мещерская земля*) употребляется в русских памятниках только как название области. В XVI в. правобережную часть Мещеры занимала мордва, ср. сообщение из «Истории о великом князе Московском» Андрея Курбского: «А нас тогда послал со тринадцатая тысящей люду

чрез Резанскую землю и потом чрез Мещерскую, идѣже есть мордовский языкъ» [БЛДР 1999: 11 282].

Были предложены две этимологии этнонима *мещера*: от морд. *měškär ‘пчеловод’ (И.И.Миккола) и в связи с самоназванием венгров *megyer*, *magyar* и названием народа *можар* (*мажяр*), упоминаемого среди народов, принявших участие в походе на Казань (О.Н.Трубачев) [Фасмер 1996: II 616 (дополнение)]. Вторая этимология вызывает у нас сомнение: фонетически *мещера* затруднительно связать с *megyer*, *magyar* (из угор. *mańcz ‘человек, мужчина’ < др.-ир. *Mánusa-* [см. UEW 1988: 866], да и формы, приводимые у Иордана и ал-Идриси, гораздо ближе к *měškär, чем к *megyer*, *magyar*.

Как полагают, к этнониму *мещера* восходит родоплеменное название казанских татар *мишар*; вопрос о происхождении мишарей пока остается открытым [см. Махмутова 1978: 4].

Учитывая географическую близость Мещерского края к территории проживания мордвы, некоторые ученые высказывали предположение, что язык мещеры был близок к мордовскому [Попов 1945] или даже являлся его диалектом [Финно-угры... 1987: 92].

Иная точка зрения у П.Рахконена [Rahkonen 2009: 162-202], который считает, что топонимические данные свидетельствуют о пермском происхождении мещеры. Научным сообществом эта гипотеза поддержана не была [см., например, Напольских www].

Языковым наследием волжско-финского населения Поочья (в т.ч. и мещеры) считается явление цоканья в местных говорах (Д.К.Зеленин, В.Н.Сидоров, Р.И.Аванесов, Н.Н.Соколов, Г.А.Хабургаев). Странное мнение, если учесть тот факт, что это явление не известно ни в одном из волжских языков. Гораздо более вероятным представляется то, что кривичи принесли цоканье из мест своего первоначального проживания в северо-западной Руси, где оно обязано своим возникновением прибалтийско-финским соседям кривичей, в языках которых оно распространено очень широко.

Проблема изучения расселения и языка летописной мещеры по данным топонимии была поставлена в небольшой статье И.А.Кириянова [1971: 148-151], однако дальнейшего развития не получила. В 90-е гг. появляется ряд публикаций, в которых делаются попытки обобщить исторические сведения о мещере (В.И.Лебедев, А.М.Орлов, Р.Ж.Баязитова и В.П.Маладихин), но лингвистическая сторона вопроса по-прежнему остается за пределами внимания исследователей (если не считать упомянутую выше статью П.Рахконена).

Анализ топонимии мещерского происхождения осложняется многослойностью финно-угорской топонимии Мещерского края: так, по исследованиям М.Фасмера, территория к востоку от Москвы, включая основную часть Мещерской низменности, входит в ареал распространения мещерской топонимии; мордовские названия распространены вплоть до правобережной части бассейна Средней Оки, охватывая на левобережье лишь нижнюю и среднюю Пру и окрестности Касимова [Монгайт 1961: 218]. Особенно актуальной представляется задача разграничения мещерской и

мордовской топонимии (с учетом гипотезы о близком родстве этих языков). С целью избежать возможного смешения этих топонимических слоев мы исключили из нашего рассмотрения перечисленные выше территории Мещеры, на которых зафиксировано присутствие мордвы.

Ввиду вышесказанного понятно, что исходным методологическим приемом нашего исследования должно быть сравнение субстратной топонимии Мещерского края с данными мордовских языков, что даст возможность установить черты сходства и отличия между последними, с одной стороны, и мещерским языком, с другой. Ниже дается этимологический анализ гидронимов Поочья (за пределами территории исторического проживания мордвы, которая локализуется в междуречье Ока – Цна – Сура [см. Матичак 2007: 36]), соотносящихся с мордовскими лексемами (материал взят из каталога Г.П.Смолицкой [1976: 106-111, 123-130, 200-226]); названия перечисляются в порядке географического расположения обозначаемых ими объектов в направлении к устью Оки.

Левые притоки Москвы от Рузы до Пехорки.

Нудаль (Нудоль, Нудыль) – ср. эрз. *нудей* ‘камыш’ [Э-РС 1993: 420] (мокш. *нюди* ‘тростник’ [см. Вершинин 2004-: III 298]).

Велога – ср. эрз., мокш. *веле* ‘село’ [Э-РС 1949: 48; М-РС 1993: 26] или к эрз. *велия* ‘вихрь, смерч’ (ср. фин. диал. *vilō, vileä* ‘косой, с перекосом’ (= *vinō*) [Вершинин 2004-: I 46]).

Левые притоки Москвы от Пехорки (включительно) до устья.

Шувоя – ср. мокш. *шову* ‘пенистый’ М-РС 1993 173 (эрз. *човов* ‘то же’ [ОФ-УЯ 1976: II 262], мар. *шовын*, горн. *шавынь* ‘мыло’ [СЛМЯ 1990-2005: IX 162]).

Лушата – ср. эрз. *луш* ‘беспросыпно’ (в выражении *весе луш* ‘удыть все спят беспросыпно’) [Э-РС 1949: 127].

Нятынка (Нетынка) – ср. эрз. *нетьке* ‘ветка, ствол, стебель, ботва, ягодный куст’ [Э-РС 1949: 148; Вершинин 2004-: III 288], мокш. *нетьке* ‘ботва, стебель’ [М-РС 1993: 101].

Левые притоки Оки от Москвы до Солотчи (включительно).

Мадров, овраг – ср. эрз. *мадемс* ‘ложиться (спать и т.п.)’, *мадамо* ‘1) помост (на речке для стирки белья), 2) переход (из жердей или досок через ручей или речку)’ [Э-РС 1949: 127], мокш. *мадомс* ‘лечь’ [М-РС 1993: 84]; суффикс *-р-*, как в мордовском топониме *Пичар-кужа* [см. Цыганкин. Топонимическая система... www]. Конечное *-ов* может быть суффиксом на русской почве.

Кондырка – ср. мокш. *канда* ‘запруда’ или *кандо* ‘занос’ (только в топонимии) [Цыганкин 2004: 137].

Пецуур – ср. эрз. *пейте* ‘орех’ [Э-РС 1949: 165], мокш. *пяште* ‘то же’ [Вершинин 2004-: III 350].

Вадры, озеро – ср. эрз. *вадря* ‘1) хороший, красивый; 2) добрый’ [Э-РС 1949: 38], мокш. *вадряв* ‘приглаженный’ [Вершинин 2004-: I 36].

Палтамское, озеро – ср. *Палт*, название оврага в сгоревшем лесу и лесной возвышенности в Мордовии [Цыганкин 2004: 267 (без объяснения)]. См. ниже.

Кельца (Кильца) – ср. эрз. *келей*, *kelev*, *kelej* ‘широкий’ [Э-РС 1949: 95; Вершинин 2004-: II 127], мокш. *кели* ‘то же’ [М-РС 1993: 49].

Маценец, озеро – ср. эрз. *мацей* ‘гусь’ [Э-РС 1949: 132], мокш. *маци* ‘то же’, *мациень* ‘гусиный’ [М-РС 1993: 88] или мокш. *маця* ‘мелкий, неглубокий (о водоеме)’ [там же: 89].

Левые притоки Оки от Солотчи (исключая) до Пры (исключая).

Шумошка (Шумуш, Шумокша; с. Шумашь, Шумошь) – ср. эрз. *шуморқс* ‘здоровый, крепкий’ [Э-РС 1949: 254].

Щерок (Щерок) – ср. эрз. *штердемс* ‘прясть’ [Э-РС 1949: 253], *штере* ‘веретено’, в топонимии ‘круговорот реки’ [см. Цыганкин 2004: 418].

Сядрина, Сердина – ср. эрз. *сярдо* ‘лось’ [Э-РС 1949: 206].

Ибердь (Иберда), река; Ибердус, озеро – ср. эрз. *ибардемс* ‘быстро и много есть’, в котором выделяется корень *иб-*, сопоставляемый с тюрк.-тат. *убу* ‘глотать’ [см. Вершинин 2004-: I 81] (в номинационном отношении ср., например, *Гьлта/ Гьлтъ/ Голтва* (левый приток Псла) < праслав. **glъt-/ *gъlt-* [см. Трубачев 1968: 73]); во второй части названия рефлекс фин.-угор. *ertä ‘сторона’ [см. UEW 1988: 625].

Сан (Санское), озеро – ср. эрз. *сан* ‘жила’, *саньямс* ‘сделаться вязким, клейким’ [Э-РС 1949: 190], мокш. *сан* ‘жила’, *сану* ‘1) глинистый; 2) вязкий, тягучий (о растворе и т.п.)’ [М-РС 1993: 137].

Покша, озеро – ср. эрз. *поки* ‘большой’ [Э-РС 1949: 170].

Лушмен, озеро – ср. эрз. *лушмо* ‘низина, отлогий овраг’ [Э-РС 1949: 127].

Пешека, озеро – ср. эрз. *пешкс* ‘орешник’ [Э-РС 1949: 165] (см. выше *Пешур*).

Штыра – ср. реку *Штырма* в Мордовии, название которой связывается с эрз. *штере*. см. выше *Щерок (Щерок)*.

Лушмадь (Лушинадь, Лушинань?) (см. выше *Лушмен*).

Левые притоки Оки от Пры (включительно) до Гуся (исключая).

Ошник – ср. эрз., мокш. *ош* ‘город’ [Э-РС 1949: 158; М-РС 1993: 107] (урал. *woša: ‘забор, затон’ [см. ОФ-УЯ 1974: I 408]).

Чада – ср. эрз. *чадомс* ‘уйти через край (о жидкости при кипении)’, *чадо* : *чадоведь* ‘половодье’ [Э-РС 1949: 244] (мокш. *шада* ‘то же’ [М-РС 1993: 168]).

Тюкогор, озеро – ср. эрз. *тюқ* ‘тупик’ [Э-РС 1949: 228].

Лакаша – ср. эрз. *лакамс* ‘кипеть’ [Э-РС 1949: 118], мокш. *лаксемс* ‘то же’ [М-РС 1993: 75].

Лашма – ср. эрз. *лашмо* ‘долина’ [Э-РС 1949: 120], мокш. *лашма* ‘лощина, долина’ [М-РС 1993: 77].

Пымлос – ср. мокш. *тимс* ‘вариться’ [М-РС 1993: 119].

Тылма, озеро – ср. эрз. *тилим* ‘болото (заросшее тростником)’ [Э-РС 1993: 662].

Перхи, озеро – ср. мокш. *перф* ‘вокруг, около’, откуда топоним *Перхляй* [см. Цыганкин 2004: 274].

Пандусар – ср. эрз. *пандо* ‘гора’ [Э-РС 1949: 159], мокш. *панда* ‘то же’ [М-РС 1993: 112] и эрз. *сара* ‘развилка, ответвление’ (в топонимии) [Цыганкин 2004: 125].

Левые притоки Клязьмы от Шерны (Серой) до Киржача (исключая).

Наличие гидронимов мордовского типа в бассейне Клязьмы отметил А.И.Попов [1974: 27 и сл.]; предложенные им этимологии обладают разной степенью убедительности: некоторые из них не вызывают сомнений (*Киржач*, *Пекша*), принадлежность других названий к языку, близкому к мордовскому, представляется проблематичной (*Липня*, *Пола*, *Нерль*).

Печкура (*Пешкура*, *Кечкура?*) – ср. эрз. *пешкс* ‘орешник’ [Э-РС 1949: 165] или *печкемс* ‘перейти реку вброд’ [там же] (ср. аналогичное объяснение эрзянского топонима *Печкема* [см. Цыганкин 2004: 276]).

Морыза – ср. эрз. *морамс* ‘петь’, *морыця* ‘поющий’ [Э-РС 1949: 141], мокш. *морсемс* ‘петь’ [М-РС 1993: 93].

Ликоуша, озеро – ср. эрз. *лиқша* ‘греча, гречиха’ [Э-РС 1949: 123] (?).

Левые притоки Клязьмы от Киржача (включительно) до Пекши (исключая).

Киржач (*Кержач*) – ср. мокш. *кержи* ‘левый’ [М-РС 1993: 52] (А.И.Попов).

Киленка – ср. эрз. *kil'ej*, *kil'ej* ‘береза’ [Э-РС 1949: 99; UEW 1988: 169] (мокш. *келу* ‘то же’ [М-РС 1993: 49]).

Левые притоки Клязьмы от Пекши (включительно) до Колокши (исключая).

Пекша – ср. эрз. *пекше* ‘липа’ [Э-РС 1949: 163] (П.Равила [Никонов 1966: 323]), (мокш. *päše*, *päšks* ‘то же’ [UEW 1988: 726]).

Селекша – ср. эрз. *selej*, *seleng* ‘вяз’ [Э-РС 1949: 192; ОФ-УЯ 1974: I 414], мокш. *säli* ‘то же’ (ср. многочисленные мордовские топонимы с этой основой [см. Цыганкин 2004: 325]).

Мурмога – ср. эрз. *мурнемс* ‘ругать’, *мурномс* ‘мурлыкать’ [Э-РС 1949: 142] (звукоподр.).

Ильма, *Ильмахта*, *Ильмохта* – ср. эрз. *ильмештямс* ‘ударить’ [Э-РС 1993: 209]. Напрашивающееся сопоставление с фин.-угор. **jilmä* ‘небо’, во многих языках ‘погода’, представляется менее вероятным, так как это слово отмечено только в языках народов, никогда не проживавших на данной территории (прибалтийско-финских, саамском, пермских и обско-угорских) [см. ОФ-УЯ 1974: I 414]. Вторая часть связана с термином *ах*, *ахт*, образующим в Западной Сибири гидронимы, обозначающие протоку, соединяющую озеро с рекой, небольшую реку [Мурзаев 1984: 60]. Эта основа отмечена в мордовских топонимах *Ахтаб*, *Ахток* [см. Цыганкин 2004: 31].

Тувка – ср. эрз. *туво* ‘свинья’ [Э-РС 1949: 225], мокш. *тува* ‘то же’ [М-РС 1993: 156] (учитывая соотношенность с мордовскими словами и ряда соседних гидронимов, это объяснение представляется более вероятным, чем связь с мар. диал. *тува* ‘омут’ [СлМЯ 1990-2005: VII 228]).

Шуверка (*Шуберка*) – ср. мокш. *шувару* ‘песчаный’ [М-РС 1993: 174].

Левые притоки Клязьмы от Колокши (включительно) до Нерли (исключая).

Пещура – ср. эрз. *пеште* ‘орех’ [Э-РС 1949: 165] (ср. выше аналогичное название).

Сорокша (Серокша) – ср. эрз. *соракадомс* ‘1) вздрогнуть, 2) задрожать’ [Э-РС 1993: 602], *сорк*, наречно-изобразительное слово, передающее дрожь, вздрагивание, *соркс* ‘дрожь’ [там же: 603], мокш. *сорнамс* ‘дрожать (о голосе)’ [М-РС 1993: 144].

Вырешша – ср. эрз., мокш. *вирь* ‘лес’ [Э-РС 1949: 54; М-РС 1993: 29].

Кувтига – ср. эрз. *кувтолдомс* ‘блестеть, сиять’ [Э-РС 1949: 113] (мокш. *кфчядомс* ‘сверкнуть, мелькнуть’ [Вершинин 2004-: II 176]).

Кукорша – ср. эрз. *кукорьгадомс* ‘съежиться, сжаться, скорчиться’ [Э-РС 1949: 114].

Тоярша (Стоярша) – ср. эрз. *тояра* ‘куст’ [Э-РС 1949: 224].

Кижтома, Кихтома – ср. эрз. *кижнемс* ‘хрипеть, осипнуть’ [Э-РС 1949: 99].

Мурмож (см. выше *Мурмога*).

Притоки Нерли.

Печуга – ср. эрз. *печтямс* ‘переправить, переправиться (через реку и т.п.)’ [Э-РС 1949: 165], *печкемс* ‘перейти вброд, переправиться’ [Вершинин 2004-: III 349].

Нилка, с. Нила – ср. эрз. *нилемс* ‘проглотить’ [Э-РС 1949: 148] (с номинационной точки зрения ср. выше *Ибердь*).

Теза, Пеза, Пежа – ср. эрз., мокш. *пиземс* ‘идти (о дожде), моросить’ [Вершинин 2004-: III 352]) или *ниже* ‘зеленый’ [М-РС 1993: 118], эрз. *ниже* ‘медь’.

Рокша, Ронта – ср. эрз. *рокамс* ‘хрюкать’ [Э-РС 1949: 187], мокш. *рохамс* ‘то же’ [М-РС 1993: 136].

Селекша – ср. эрз. *селей* ‘вяз’ [Э-РС 1949: 192] (ср. выше тождественное название).

Симинка, с. Сима – ср. эрз. *симемс* ‘пить’ [Э-РС 1949: 195], мокш. *симомс* ‘то же’ [М-РС 1993: 142]; в номинационном отношении ср. названия рек *Питомша*, бассейн Оки [Смолицкая 1976: 179, 183]; *Питьба*, левый приток Волхова, или см. ниже.

Кустирица – ср. эрз. *кустемс* ‘поднять’ [Э-РС 1949: 116].

Пиногорь – ср. эрз. *пине* ‘собака’ [Э-РС 1949: 167].

Урад – ср. эрз. *урадомс* ‘1) разматывать; 2) очищать, промывать (кишки животного); 3)дохнуть’ [Э-РС 1949: 233; Э-РС 1993: 696], мокш. *урадомс* ‘пасть (о скоте)’ [М-РС 1993: 161].

Тума (Тумка) – эрз. *тумо* ‘дуб’ [Э-РС 1949: 227], мокш. *тума* ‘то же’ [М-РС 1993: 156] (? также мар. горн. *тумо* ‘то же’ [СлМЯ 1990-2005: VII 254]).

Вышехро – ср. эрз., мокш. *виши* ‘полба’ [Э-РС 1949: 54; М-РС 1993: 30].

Левые притоки Клязьмы от Нерли (исключая) до Тезы (включительно).

Калдомка – ср. эрз. *кальдердемс* ‘дребезжать, звенеть, бряцать’, *калдордомс* ‘издавать звуки, подобные звукам погремушки, колотушки и т.п.’ [Э-РС 1949: 87, 89], мокш. *калдордомс* ‘стучать, греметь, грохотать, громыхать (о телеге, посуде)’ [М-РС 1993: 42] или эрз. *кальдяв* ‘плохой’ [Э-РС 1949: 89].

Скамоба (Скалюба?) – ср. эрз. *скал* ‘корова’ [Э-РС 1949: 196], мокш. *скал* ‘телка’ [М-РС 1993: 143].

Исколяшка (Искаляшка). Аналогично предыдущему; начальное *И-* на русской почве, ср. *Идолга, Иструга* и др.

Пежа (см. выше *Теза, Пеза, Пежа*).

Шерша, Ширеша – ср. эрз. *шержсев* ‘седой’ [Э-РС 1949: 250] (?).

Янкань – ср. эрз. *ёнкс* ‘сторона, направление’ [Э-РС 1949: 70], мокш. *ян* ‘тропа’ [М-РС 1993: 184].

Наромша (Нарамша) – ср. эрз. *нар* ‘трава, луг’ [Вершинин 2004-: III 276], мокш. *нар* ‘трава-мурава’ [М-РС 1993: 99].

Смехро, Селехра – ср. эрз. *селей* ‘вяз’ [Э-РС 1949: 192] (см. выше *Селекша*).

Сезехра – ср. эрз. *сеземс* ‘перейти, переехать (в т.ч. реку)’ [Э-РС 1949: 192].

Ламо, озеро – ср. эрз. *ламо* ‘много’ [Э-РС 1949: 119], мокш. *лама* ‘то же’ [М-РС 1993: 75].

Печехра, озеро (см. выше *Печуга*).

Пешек – ср. эрз. *пешкс* ‘орешник’ [Э-РС 1949: 165] (ср. выше *Пешека*).

Теза (см. выше *Теза, Пеза, Пежа*).

Лисва – ср. эрз. *лисьма* ‘колодец’, *лись* (*лисьс, лисемс*) ‘выйти, прорастить’ [Э-РС 1949: 124], эрз., мокш. *лисьмапря* ‘родник’, мокш. *лихтибря* ‘то же’ [Вершинин 2004-: II 214].

Ванчель – ср. эрз. *ванькс* ‘чистый’ [Э-РС 1949: 43], мокш. диал. *ванькс* ‘целиком’ [Вершинин 2004-: I 40].

Палешка, с. Палех – ср. эрз. *палакс*, название растений (крапивы и других обжигающих кожу) [Э-РС 1949: 158], мокш. *палокс* ‘крапива’ [М-РС 1993: 111] (? есть и мар. *пал* ‘дальний, далекий’ [СлМЯ 1990-2005: V 20]).

Сердуг, Серзух – ср. эрз. *сярдо* ‘лось’ [Э-РС 1949: 206].

Сало (Салоль?), озеро – ср. эрз., мокш. *сал* ‘соль’ [Э-РС 1949: 189; М-РС 1993: 137].

Понехра, озеро – ср. эрз., мокш. *понамс* ‘вить’ [Э-РС 1949: 172; М-РС 1993: 123].

Нозоха, Нозага – ср. мокш. *нозомс* ‘сосать’ [М-РС 1993: 102]; в номинационном отношении ср. гидронимы *Сосонка, Сосулька* в бассейне Оки [Смолицкая 1976: 116, 153].

Мурма (см. выше *Мурмога, Мурмож*).

Левые притоки Клязьмы от Тезы (исключая) до устья.

Пузехра, озеро – ср. эрз. *поза* ‘квас’, *позаня* ‘1) кислый (о лице), 2) мутный (о глазах)’ [Э-РС 1949: 170]. Мордовский топоним *Пуза лей* сопоставляется с коми *пузга, пузым* ‘нанос, песчаное дно реки’ [Цыганкин 2004: 295].

Вичехра (Витехра?), овраг – ср. эрз. *вить* ‘правый’ [Э-РС 1949: 54].

Селихра, озеро – ср. эрз. *селей* ‘вяз’ [Э-РС 1949: 192] (ср. выше *Селекша, Селехра*).

Ламхра, озеро (см. выше *Ламо*).

Кошела – ср. эрз. *кошт* ‘воздух, пар’ [Э-РС 1949: 111]; с точки зрения номинации ср. этимологию названия озера *Ильмень* [см. Фасмер 1996: II 128].

Ландех (Ландих) – ср. эрз., мокш. *ландямс* ‘присесть на корточки’ [Э-РС 1949: 119; М-РС 1993: 76] (ср. русские гидронимы типа *Нича* : *никнуть*).

Пурех – ср. эрз. *пор* ‘мел’ [Э-РС 1949: 172], мокш. *пур* ‘то же’ [М-РС 1993: 130] (? также в мар. [см. СлМЯ 1990-2005: V 185]).

Вельевамиха – ср. эрз., мокш. *вель-*, корень слов с общим значением ‘верхний’: эрз. *вельга*, *вельдерьма*, *велькс*, мокш. *вельф*, *вельхкс* и др. [см. Э-РС 1949: 48; М-РС 1993: 26].

Пурех (см. выше).

Кельмань – ср. эрз. *кельме* ‘холодный’ [Э-РС 1949: 96]; многочисленые мордовские топонимы с этой основой приводит Д.В.Цыганкин [см. 2004: 229].

Ламех (см. *Ламо*, *Ламхра*).

Уварех, озеро – ср. эрз. *увардомс* ‘перемотать’ [Э-РС 1949: 229].

Печкур (см. выше *Печкура*).

Печура (см. выше *Печуга*, *Печехра*, *Печихра*).

Пекша (см. выше аналогичное название).

Парсух, *Пардух* – ср. мокш. *парсемс* ‘мычать, бляеть’ [М-РС 1993: 113].

Покша (см. выше аналогичное название).

Пурхомской, источник – ср. эрз. *пургамс* ‘брызнуть’ [Э-РС 1949: 180] (? также мар. *пургалаш* ‘то же’ [СлМЯ 1990-2005: V 415]).

Пуряма, озеро (ср. выше *Пурех*).

Правые притоки Клязьмы с верховья до Судогды (исключая).

Сеньга – ср. эрз. *сэней*, мокш. *сени* ‘род рыбы’ [ОФ-УЯ 1974: I 417; см. Ююкин 2013: 286].

Таймыга – ср. эрз. *таймаскадомс* ‘1) оцепенеть, стать неподвижным, 2) перен. присмиреть, утихнуть’ [Э-РС 1993: 641], *таймаза* ‘смирный’ [Э-РС 1949: 207], мокш. *таймаза* ‘оторопевший’ [М-РС 1993: 151].

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования (количество и близость выявленных соответствий), мещерский язык находился в отношениях близкого родства с мордовскими языками, особенно с эрзянским; его связи с мокшанским языком являлись гораздо более отдаленными: из 84 рассмотренных выше гидронимов 43 (51,1%) находят соответствия в эрзянском языке (по крайней мере в форме, соответствующей фонетическому облику гидронима), 33 (39,3%) обнаруживают близкие параллели как в эрзянском, так и в мокшанском языках, и лишь 8 (9,5%) названий соотносятся с мокшанскими лексемами, не имеющими близких форм в эрзянском.

В семантическом отношении среди основ гидронимов преобладают названия растений и животных, основы с процессуальными значениями, характеризующими те или иные свойства водоемов (по издаваемому звуку, движению воды, форме русла), географические термины.

Важно отметить, что только 6 гидронимов (*Ландех, Палех, Пурех, Пурхомской, Тувка, Тума, Шувоя*) могут быть соотнесены как с мордовскими, так и с марийскими словами; таким образом, возможность наличия в рассмотренном материале мерянских элементов незначительна.

При всей близости мещерского языка к мордовскому, гидронимия свидетельствует о наличии в нем ряда особенностей, отличающих его от последнего и, соответственно, создающих своеобразие языка мещеры.

В области фонетики обращают на себя внимание следующие черты (разумеется, о полноценной фонологической реконструкции речь идти не может; мы оперируем лишь наиболее обобщенными звукотипами, на которые условно распространены фонологические характеристики фонем мордовских языков).

1. Более широкое распространение зубных согласных, наличие их во многих случаях в соответствии мордовским консонантам другого места образования:

а) зубной (твердый) ~ морд. зубно-небный (мягкий): *Вадры, Велога, Вышехро* (изменение возможно и на русской почве), *Тылма*;

б) зубной *ц* ~ морд. средненебный *ј*: *Кельца, Келецкое*;

в) зубной *т* ~ морд. губной *п*: *Теза ~ Пеза, Пежа*;

г) зубной *л* ~ морд. средненебный *ј*: *Нудаль* (смягчение конечного согласного могло произойти на русской почве).

2. Отличия в употреблении фрикативных согласных, которые отразились в следующих явлениях: неразличение зубных и небных фрикативных (*Пеза, Теза ~ Пежа*), неразличение переднеязычных смычных и фрикативных (*Морыза, Сердуг ~ Серзух, Пардуг ~ Парсух*), глухой фрикативный *χ* (отсутствующий в исконно мордовских словах [см. ОФ-УЯ 1974: I 284]) в соответствии мордовскому смычному (*Пурхомской*, названия с формантом *-ex* (см. ниже)).

3. Сохранение *η* в тех случаях, когда в мордовском он перешел в *ј*: *Киленка, Маценец*.

4. *у* ~ эрз. *о*: *Пандусар, Пузехра, Пурех, Пуряма, Шувоя*. Переход *о* в *у* присущ и удмуртскому языку.

5. Палатальный гласный *е* в соответствии мокшанским веллярным *а, и*: *Шуверка, Пеза (Пежа)*. Переход *а > е* (правда, лишь в конце слова) известен и в северных диалектах саамского языка [см. ОФ-УЯ 1974: I 193].

В области словообразования гидронимия мещерского происхождения почти не обнаруживает специфических черт по сравнению с мордовскими языками по составу словообразовательных средств: почти все финалы названий (кроме *(-л)-ос/ -ус* и *-люб-*) могут быть возведены к финно-угорским именным суффиксам, известным и на мордовской почве, в т.ч. в качестве топонимических формантов [см. ОФ-УЯ 1974: I 337-359; ОФ-УЯ 1976: II 299-304; Цыганкин 1981: 34-56; Цыганкин. Топонимическая... www]: *-люб-* : *Скалюба*; *-адь* : *Лушмадь/ Лушнадь*, *-ата* : *Лушата* – **-т-*, морд. *-да/ -до* (непродуктивный); *-ел-* : *Ванчель, Коцела* – **-л-*, морд. *-ла* (топоним *Тумала*); *-ма* : *Сотьма, Шартма*, *-ам-* : *Палтамское*, *-ом-* : *Калдомка, Кижтома/ Кихтома, Пурхомской*, *-ям-* : *Пуряма* – **-т-*, морд. *-ма/ -мо* (непродуктивный); *-ань* : *Кельмань, -ен-* : *Лушмен, Сегдено, Тов-*

ден/ *Тогден*, -ын- : *Нятынка* – *-п- (*-п-?), морд. -нь; -р- : *Кондырка*, *Мадров*, *Тынорец* (ср. *Тынус*) – *-р-, морд. -р, -рь/ -ра, -ре (непродуктивный); (-л)-ос : *Пымлос*, *Уколос*, -ус : *Тынус* (*Тунус*); -киа : *Селекиа*, *Сорокиа* – морд. -ки (топоним *Потяки*) или из фин.-угор. *икса/ *икша ‘залив, заводь’, ср. мар. *икса*; -иш- : *Шумошка*, -иш : *Выремшиа*, *Кукоршиа*, *Рокшиа*, *Тояршиа*, *Наромшиа* – *-ś-, морд. -иш (топоним *Каргаиш*); сложение основ : *Вельевамиха*, *Пандусар*. Относительно происхождения форманта [-ас-/ -ос/ -ус, встречающегося на широкой территории распространения финно-угорских языков, существуют различные мнения.

Интересные наблюдения могут быть сделаны относительно некоторых гидронимических формантов, восходящих к полнозначным словам.

Формант -ex, встречающийся в нескольких гидронимах в низовье Клязьмы (*Варех*, *Ламех*, *Ландех*, *Люлех*, *Палех*, *Пурех*, *Уварех*) и, несомненно, восходящий к рефлексу урал. *jokę ‘река’ [ОФ-УЯ 1974: I 403] (подобно -ega/-oga в топонимах прибалтийско-финского происхождения, перм. -юг и др.), ввиду своей ареальной ограниченности, носит, очевидно, диалектный характер. Несмотря на то, что три гидронима этой группы имеют также близкие параллели в марийском, нет оснований предполагать его мерянское происхождение, поскольку мерянский рефлекс этого слова (*juk < *joGә [Ткаченко 2007: 117]) значительно отличается от форманта -ex в фонетическом отношении; кроме того, основа названия *Ламех*, повторяющаяся в ряде других названий, не имеет соответствия в марийском. О названии *Люлех* см. ниже. Этот детерминатив представлен в мещерской гидронимии во многих вариантах русской адаптации, значительно облегченной его созвучием с распространенными суффиксами русского языка: ср. *Серзух*, *Пардух* (*Парсух*); *Велога*, *Мурмога*; *Нозоха*; *Кувтига*; *Таймыга*. Наличие рефлекса урал. *jokę ‘река’ – очень яркая черта, отличающая мещерские диалекты от мордовских, в которых река обозначается древним заимствованием из балтийских языков (эрз. *лей*, мокш. *ляй*).

Формант V + xpa, V + xpo (*Вьшехро*, *Селехра* (*Смехро*), *Сезехра*, *Печехра*, *Понехра*, *Пузехра*, *Вичехра* (*Витехра?*), *Селихра*, *Ламхра*; из фин.-волж. *jähre (-ә) ‘озеро’ [см. SKES 1955-1978: I 132]) считают мерянским [Альквист 2000: 25 и сл.]. Однако тот же автор отмечает то обстоятельство, что этот формант крайне редок в топонимии Ярославского края (т.е. на центральной мерянской территории) и распространен в основном в среднем и нижнем течении Оки и нижнем течении Клязьмы, в бассейне Пры и Гуся и восточнее (в наших материалах гидронимы этого типа представлены только в среднем и нижнем течении Клязьмы от Нерли до устья), т.е. соотносится скорее с территорией расселения мещеры, а не мери. Все гидронимы этого типа хорошо этимологизируются путем привлечения данных мордовских языков, тогда как ни одна основа не имеет параллелей в марийском. Этот формант свидетельствует об отсутствии в мещерском рефлексе этого слова уменьшительного суффикса -ке, присутствующего в обоих мордовских языках (эрз. *эрьке*, мокш. *эрьке*). В отдельных случаях представлены и другие фонетические варианты этого детерминатива: -горь (*Пиногорь*, *Тюкогорь*), -гря (*Кумагря*, см. ниже); вероятно, они возникли

по аналогии с определенными словами русского языка, ср. многочислен-ные топонимы со второй частью *-горь(е) < гора, возгря* ‘сопля’ и под.

Формант *-ур(а)* (*Печкура, Печкур, Печура, Пещура, Пещур*) известен и в мордовском; он восходит к сохранившемуся только в топонимии слову со значением ‘возвышенность’ [см. Цыганкин. Из наблюдений... www]. В гидронимии это слово могло употребляться в значении ‘верховье’, ср. использование слова *пря*, собственно ‘голова’, в значениях ‘вершина’ и ‘верховье’ [см. Цыганкин. Топонимы... www].

Наиболее сложной задачей является реконструкция лексики мещерского языка, не имеющей соответствий в мордовском. Надежным представляется привлечение для решения этой задачи лишь тех названий, фонетический облик которых противоречит установленным исследователями законам мерянского языка. В отобранных по этому критерию гидронимах обнаруживается целый ряд основ, не известных на мордовской почве, однако соотносящихся с лексемами, которые относятся к различным хронологическим пластам лексики финно-угорских языков:

1. Уральский: *Кумагря*: урал. **koj(ε)-тз*: ? удм. *кум* : *сара-кум* ‘зырянский’, *выжы-кум* ‘родство’ (*выжы* ‘корень’), ? коми *коми* ‘зырянин, зырянский’, коми-пермяц. *коми* ‘пермяцкий’, манс. *хит, хот* ‘мужчина, муж, человек’ (ед. ч.), венг. *hím* ‘самец’, селькуп. *qim, qip* ‘человек, селькупский’ [ОФ-УЯ 1974: I 401].

2. Финно-угорский: *Люлех (Люлих)* : фин.-угор. *lewle ‘дух, душа’: фин. *löyly* ‘пар’, эст. *leil (leile, leili)* ‘то же’, ? саам. *liew'lä* ‘то же’, удм. *lul*, коми *lol-*, хант. *lil, LiL*, манс. *lil, lili*, венг. *lőlek* ‘душа’ [ОФ-УЯ 1974: I 424].

Чрезвычайно любопытен ряд эндемичных соответствий с обско-угорскими языками:

Сегдено (Сегденское, Сегдино, Сегодино, Сегодань) – ср. хант. *səvty* ‘плести, вязать’ [Скамейко, Сязи 1992: 81], диал. (вах.) *söyïä* (пов. *səyü*) ‘плести, сплестать, сплести; вить, свивать, свить, завивать, завить’ [Терешкин 1961: 187], (приурал., Усть-Соб) *səyta* ‘мотать, намотать’, (шурьшкар., Сынъ) *сууту* ‘собирать, сматывать’, *səyansa* ‘сборка, наматывание’ [ДСХЯ 2011: 121, 122], манс. *soytantaŋkve* ‘наматывать, свертывать’ [Баландин, Вахрушева 1958: 107];

Сойма – ср. хант. *sajəm, sojəm, sojam* [UEW 1988: 457], *soyam* ‘ручей, маленькая речушка; овраг с водой’ [Скамейко, Сязи 1992: 80], диал. (вах.) *säb* (1 ед. *siväm*) ‘ручей, вытекающий из озера’ [Терешкин 1961: 185], манс. *soyut* ‘ручей, родник’, *soyt* ‘то же’ (юж.-манс. (конд.)) [Баландин, Вахрушева 1958: 107], *sōjim* ‘лес на берегу ручья’, *sojim* ‘болотистая трясина’, *səjet* ‘ручей’; ср. *Сойма*, река в бассейне Печоры [ГВР www];

Товден (Тогден) (река), *Тогда* (озеро) – ср. манс. *tejət, tajt* (Nom. pl. *tajtət*), *tēt, tājət* [UEW 1988: 445], *tāyt* ‘рукав’ [Ромбандеева, Кузакова 1982: 122], *Tagt* ‘река Сосьва’ [Баландин, Вахрушева 1958: 114], из которого объясняется также название реки *Тавда* [Фролов 1994: 215]. Формы гидронима *Товден (Тогден)* даже отражают чередование *g/v*, присущее обско-угорским языкам.

3. Финно-пермский: *Симинка (Сима)* (?) : фин.-перм. *simz ‘ржавчина; ржавый, черный’: мар. *šim, šimj, šeme* ‘черный’, ? удм. *суну-* : *суноту-*

‘ржаветь, заржаветь’, коми *sit* ‘ржавчина, ржавый, смуглый’ [ОФ-УЯ 1974: I 427]; в удмуртском языке находят соответствия основы гидронимов *Тынорец*, *Тынус* (ср. удм. диал. *тун* ‘тихий, бесшумный, спокойный’ [У-РС 2008: 669]) и *Палтамское* (ср. *paltī*, послелог ‘близко, около’ [там же: 509]; ср. объяснение мордовского топонима *Перхляй* от тождественного в грамматическом и семантическом отношении слова (см. *Перхи*).

4. Прибалтийско-финский: *Тетрух*, ср. фин. *teeri*, карел. *tetri*, *tedri*, *íodri*, (ливв.) *tedri*, (люд.) *tedri*, *tedr̥*, вепс. *íedr*, *íedr̥*, вод. *tedre*, эст. *teder*, лив. *tèddōrz* ‘тетерев’ (из балт.) [см. SKES 1955-1978; UEW 1988: 794; С-ОС 2007: 61; NES 2007: 1289].

Наибольшая концентрация мещерских гидронимов наблюдается в зонах от Москвы-реки до Пры, от Пекши до Колокши и близ устья Клязьмы. Как свидетельствуют их фонетические особенности, древнерусская адаптация этих названий произошла после окончания праславянской эпохи, однако до исчезновения редуцированных в слабой позиции (т.е. ранее второй половины XI в.), ср. *Кельца*, *Сеньга* на западной и восточной границах мещерского ареала соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

- NES 2007 – *Häkkinen K.* Nykysuomen etymologinen sanakirja. Juva: WS Bookwell Oy, 2007.
- Rahkonen 2009 – *Rahkonen P.* The linguistic background of the ancient Meshchera tribe and principal areas of settlement // *Finnisch-Ugrische Forschungen*, 60 (2009).
- SKES 1955-1978 – *Toivonen Y.H., Itkonen Erkki, Joki Aulis J., Peltola Reino.* Suomen kielen etymologinen sanakirja. 6 vols. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1955-1978 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XII. Nr. I-VI).
- UEW 1988 – *Rédei Károly.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I. Budapest: Akadémiai kiadó, 1988.
- Альквист 2000 – *Альквист А.* Меряне, не меряне (I) // *Вопросы языкознания*, 2 (2000).
- Андреева 1991 – Г.И.Андреева (ред.). Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Лексическая реконструкция. Реконструкция исчезнувших языков. М.: Наука, 1991.
- АФЗХ 1951-1961 – Л.В.Черепнин, А.А.Зимин (ред.). Акты феодального землевладения и хозяйства [XIV-XVI вв.]. В 3 тт. М.: Изд-во АН СССР, 1951-1961.
- Баландин, Вахрушева 1958 – *Баландин А.Н., Вахрушева М.П.* Мансийско-русский словарь. Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1958.
- БЛДР 2001 – Д.С.Лихачев, Л.А.Дмитриев, А.А.Алексеев, Н.В.Поньрко (ред.). Библиотека литературы Древней Руси. В 13 тт. Т. 11: XVI в. СПб.: Наука, 2001.
- Вершинин 2004- – *Вершинин В.И.* Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Йошкар-Ола, 2004-.

- ГВР www – Государственный водный реестр РФ. Режим доступа: <http://textual.ru/> (03.01.2014).
- ДДГ 1950 – С.В.Бахрушин (ред.). Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
- ДСХЯ 2011 – Вальгамова С.И., Кошкарева Н.Б., Онина С.В., Шиянова А.А. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты). Екатеринбург: Сибир. отд-ие РАН. Ин-т филологии, 2011.
- Кирьянов 1971 – Кирьянов И.А. Топонимия Волго-Окского междуречья и история его аборигенного населения (к проблеме летописной мещеры) // В.А.Никонов (ред.). Ономастика Поволжья 2. Горький, 1971.
- Коновалова 2006 – Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. (Древнейшие источники по истории народов СССР/ Восточной Европы).
- Кузнецов 1910 – Кузнецов С.К. Русская историческая география. Вып. I: Меря, мещера, мурома, весь. М.: Синод. Тип., 1910.
- Матичак 2007 – Матичак Ш. К этимологическому исследованию гидронимов (на мордовском материале) // I. Hoffmann, V. Tóth (eds). Onomastica Uralica 5. Debrecen; Helsinki, 2007.
- Махмутова 1978 – Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов (мишарский диалект татарского языка). М.: Наука, 1978.
- Монгайт 1961 – Монгайт А.Л. Рязанская земля. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- М-РС 1993 – Щанкина В.И. Мокшень-рузонь валкс. Русско-мокшанский словарь. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1993.
- Мурзаев 1984 – Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984.
- Напольских www – Вопросы Владимиру Напольских-2. Uralistica. Режим доступа: www.forum.molgen.org (18.04.2014).
- Никонов 1966 – Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966.
- ОФ-УЯ 1974 – В.И.Лыткин, К.Е.Майтинская, К.Редеи (ред.). Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974.
- ОФ-УЯ 1976 – В.И.Лыткин, К.Е.Майтинская, К.Редеи (ред.). Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976.
- Палея... 2002 – Палея толковая. М.: Согласие, 2002.
- Попов 1945 – Попов А.И. Исследования по исторической географии и топонимике Восточной Европы. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1945.
- Попов 1974 – Попов А.И. Топонимика древних мерянских и муромских областей // А.И.Попов (ред.). Географическая среда и географические названия. М.: Всесоюз. географ. о-во, 1974.
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. Режим доступа: <http://psrl.csu.ru/> (01.07.2013).

- Ромбандеева, Кузакова 1982 – *Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А.* Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ие, 1982.
- Рябинин 1997 – *Рябинин Е.А.* Финно-угорские племена в составе Древней Руси. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997.
- Скамейко, Сязи 1992 – *Скамейко Р.Р., Сязи З.И.* Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский. СПб.: Отделение изд-ва «Просвещение», 1992.
- СлМЯ 1990-2005 – И.С.Галкин (ред.). Словарь марийского языка. В 10 тт. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990-2005.
- Смолицкая 1976 – *Смолицкая Г.П.* Гидронимия бассейна Оки. М.: Наука, 1976.
- СНМРИ (Влад.) 1863 – Списки населенных мест Российской империи. VI. Владимирская губерния. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутренних дел, 1863.
- СНМРИ (Моск.) 1862 – Списки населенных мест Российской империи. XXIV. Московская губерния. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутренних дел, 1862.
- СНМРИ (Ниж.) 1863 – Списки населенных мест Российской империи. XXV. Нижегородская губерния. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутренних дел, 1863.
- СНМРИ (Пенз.) 1869 – Списки населенных мест Российской империи. XXX. Пензенская губерния. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутренних дел, 1869.
- СНМРИ (Ряз.) 1862 – Списки населенных мест Российской империи. XXXV. Рязанская губерния. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутренних дел, 1862.
- СНМРИ (Тамб.) 1866 – Списки населенных мест Российской империи. XLII. Тамбовская губерния. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутренних дел, 1866.
- СНМРИ (Твер.) 1862 – Списки населенных мест Российской империи. XLIII. Тверская губерния. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутренних дел, 1862.
- С-ОС 2007 – Ю.С.Елисеев, Н.Г.Зайцева (ред.). Сопоставительно-онома-сиологический словарь диалектов карельского, вепского и саамского языков. Петрозаводск: Карел. Науч. центр РАН. Ин-т языка, литературы и истории, 2007.
- Терешкин 1961 – *Терешкин Н.И.* Очерки диалектов хантыйского языка. Ч. 1: Ваховский диалект. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Ткаченко 2007 – *Ткаченко О.Б.* Исследования по мерянскому языку. Кострома: Инфопресс, 2007.
- Трубачев 1968 – *Трубачев О.Н.* Названия рек Правобережной Украины. М.: Наука, 1968.
- Тупиков 2004 – *Тупиков Н.М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. М.: Русский путь, 2004 (2-е изд.).
- УААК 1838 – Указатель к Актам Археографической экспедиции. СПб.: В тип. Эдуарда Праца и К°, 1838.

- УАИ 1845 – Указатель к Актам историческим. СПб.: В тип. Э.Праца, 1845.
- УДАИ 1875 – Указатель к первым десяти томам дополнений к Актам историческим. СПб.: Тип. и хромофотография А.Траншеля, 1875.
- У-РС 2008 – Удмуртско-русский словарь. Ижевск: Урал. Отд-ие РАН. Удмурт. Ин-т истории, языка и литературы, 2008.
- Фасмер 1996 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. СПб.: Азбука, 1996 (3-е изд.).
- Финно-угры... 1987 – В.В.Седов (ред.). Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1987 (Археология СССР).
- Фролов 1994 – *Фролов Н.К.* Тавда // О.Н.Трубачев (ред.). Русская ономастика и ономастика России. М.: Школа-пресс, 1994.
- Цыганкин 1981 – *Цыганкин Д.В.* Словообразование в мордовских языках. Саранск: Морд. гос. ун-т им. Н.П.Огарева, 1981.
- Цыганкин 2004 – *Цыганкин Д.В.* Память, запечатленная в слове. Словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2004.
- Цыганкин. Из наблюдений... *www* – *Цыганкин Д.В.* Из наблюдений над структурными особенностями топонимов на территории Мордовской АССР. Режим доступа: www.cigankin.ru (10.01.2014).
- Цыганкин. Топонимическая... *www* – *Цыганкин Д.В.* Топонимическая система мордовских языков. Режим доступа: www.cigankin.ru (10.01.2014).
- Цыганкин. Топонимы... *www* – *Цыганкин Д.В.* Топонимы в словообразовательной системе мордовских языков. Режим доступа: www.cigankin.ru (10.01.2014).
- Э-РС 1949 – *Коляденков М.Н., Цыганков Н.Ф.* Эрзянско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1949.
- Э-РС 1993 – Б.А.Серебренников, Р.Н.Бузакова, М.В.Мосин (ред.). Эрзянско-русский словарь. М.: Русский язык; Дигора, 1993.
- Ююкин 2013 – *Ююкин М.А.* Ойконимия русских летописей XIV-XVII вв. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013.